

*В. Д. Алташина , М. Р. Алташина**

МЕЖДУ ВЕСАМИ ПРАВОСУДИЯ И СТРЕЛОЙ АМУРА: ПОРТРЕТЫ МОНТЕСКЬЕ НА ФРОНТИСПИСАХ**

Статья посвящена изображениям Монтескье на фронтисписах изданий его произведений. Для анализа выбраны только те издания, эстампы которых символически отображают издаваемые тексты. Несмотря на то, что портрет самого автора в профиль, выполненный в 1753 г. гравером Ж. А. Дасье для медали, остается практически неизменным, в зависимости от текстов (собрания сочинений, «Персидские письма», «Книдский храм») и года выхода меняется аллегорическое наполнение: неизменными остаются лишь традиционные атрибуты Правосудия — весы, меч, фасции. Чаще всего оригинальные аллегорические изображения представлены на фронтисписах конца XVIII века. Наиболее интересные фронтисписы, анализируемые в статье, символически представляют все основные творения Монтескье и разные его ипостаси — философа, историка, юриста, романиста.

Ключевые слова: Монтескье, фронтиспис, аллегория, «Дух законов», «Персидские письма», «Книдский храм».

V. D. Altashina, M. R. Altashina

BETWEEN THE SCALES OF JUSTICE AND CUPID'S ARROW: MONTESQUIEU'S PORTRAITS ON FRONTISPIECES

The article is devoted to Montesquieu's images on frontispieces of his works editions. For the analysis were selected only the publications whose prints symbolically reflect the published texts. Despite the fact that the author's portrait in profile, made in 1753 by the engraver J. A. Dassier for the medal, remains practically unchanged, depending on the texts

* Алташина Вероника Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур филологического факультета СПбГУ; nikaalt@bk.ru

Алташина Марина Ринаговна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры зарубежного искусства театроведческого факультета РГИСИ.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00247 «Монтескье в отечественной и мировой философии и культуре: история и современность».

(collected works, «Persian Letters», «The Temple of Cnidus») and the year of publication the allegorical content changes: only the traditional attributes of Justice remain unchanged — scales, sword, fascia. Allegorical images are largely presented on the frontispieces of the 18th century. It can be argued that the most interesting frontispieces symbolically represent all the main Montesquieu's creations and his various incarnations — philosopher, historian, lawyer, novelist.

Keywords: Montesquieu, frontispiece, allegory, the « Spirit of Laws », «Persian Letters», «The Temple of Cnidus»/

Вольтер, выскакивающий из постели в ночном колпаке; Дидро в домашнем халате; Руссо в армянском наряде — эти изображения французских просветителей давно стали привычными. А Монтескье? Строгий чеканный профиль, спокойный взгляд, легкая усмешка в уголках губ — только таким представляем мы автора «Духа законов», таким запечатлел его после многочисленных сеансов позирования известный гравер и медальер швейцарского происхождения Жак Антуан Дасье (Jacques Antoine Dassier; 1715–1759) на медали 1753 г. (рис. 1), ставшей моделью для всех последующих изображений, в том числе и для фронтисписов, к которым мы обратимся в данной статье.

Поскольку в дальнейшем эта медаль послужит для всех позднейших портретов автора «Духа законов», то позволим себе кратко остановиться на истории создания. По имеющимся сведениям, Ж.-А. Дасье специально прибыл в Париж в 1752 г. чтобы получить разрешение на выполнение гравюры резцом, которая завершила бы серию медалей с изображениями знаменитых людей века Англии и Франции, начатой его отцом Жаном Дасье (1676–1763) и продолженной сыном. Монтескье долго отказывался, как и от всех прочих предложений написания своего портрета, но, когда гравер спросил его, не полагает ли он, что в отказе от его предложения больше гордыни, нежели в согласии (по версии Эрар, эти слова принадлежали самому Монтескье [2]), философ согласился. Его профиль в античной манере изображен на лицевой стороне медали, по краю которой идет латинское имя CARO. DE SECONDAT BARO DE MONTESQUIEU. Исследователи отмечают сходство с античными изображениями Цицерона, а современники единогласно признавали исключительное сходство с моделью [1, р. 85]. На обратной стороне помещено аллегорическое изображение Правды, свет факела которой заставляет Правосудие снять повязку с глаз и выронить меч. Надпись на латыни HINC JURA (Здесь законы) раскрывает

Рис. 1. Жак-Антуан Дасье, 1753¹

смысл изображения: законы рождаются из естественного соединения правды и справедливости, доказательством чему служит «Дух законов» [1, р. 85] — это название написано пером Правды на лежащей рядом книге.

Почти сразу после смерти Монтескье гравюру (рис. 2) с обеих сторон медали делают рисовальщик, гравер и иллюстратор Жака де Сев (Jacques de Sève; работал с 1742 до 1788) и гравер Ноэль Ле Мир (Noël Le Mire; 1724–1801), которые еще не раз выступят в качестве иллюстраторов произведений Монтескье. Ж. де Сев известен своими иллюстрациями «Естественной истории» Бюффона, а искусный гравер, Н. Ле Мир прославился своими портретами Генриха IV, Фридриха Великого, Людовика XV и др., а также иллюстрациями произведений Корнеля, Расина, Кребийона, Вольтера и Руссо. Таким образом, оба автора имели достаточный опыт работы с произведениями эпохи Просвещения. Созданная ими гравюра была использована как фронтиспис в «Полном собрании сочинений» Монтескье [16]. Различия между медалью и эстампом очевидны: на последнем изображения развернуты в другую сторону, на оборотной стороне не изображен меч у ног Правосудия и нет подписи автора — Ж. А. Дасье. На медали Правда находится выше Правосудия и ее факел направлен прямо ей в лицо, что заставляет Правосудие снять повязку и смотреть на правду открытыми глазами. На эстампе обе аллегии находятся в одной плоскости и факел светит снизу, что не вполне соответствует изначальному замыслу гравера. Однако идея развернуть изображения и представить Монтескье, вззирающим на свой «Дух законов», представляется оправданной, особенно для фронтисписа.

Аналогичный эстамп (рис. 3), но с вертикальным расположением лицевой и оборотной сторон был помещен в качестве фронтисписа к первому сборнику личных писем Монтескье к итальянским друзьям [5]. Автор эстампа, равно как место издания и издатель не указаны, однако современники сочли, что оно было подготовлено близким другом Монтескье Октавианом Гуаско. В отличие от предыдущего эстампа здесь нет указания на дату 1753 г.

В 1765 г. эстамп (рис. 4) только с лицевой стороны медали, помещенный в прямоугольную раму, увенчанную бантом — характерным декоративным элементом стиля Людовика XV, был выполнен немецкими художниками-граверами Генрихом Шмицем (Heinrich Schmitz; 1758–1787) и Якобом Готтлибом Телотом (*Thelott, Jacob Gottlieb*; 1708–1760)² и помещен в качестве фронтисписа

Рис. 2. Ноэль Ле Мир по рис. Жака де Сева, 1757

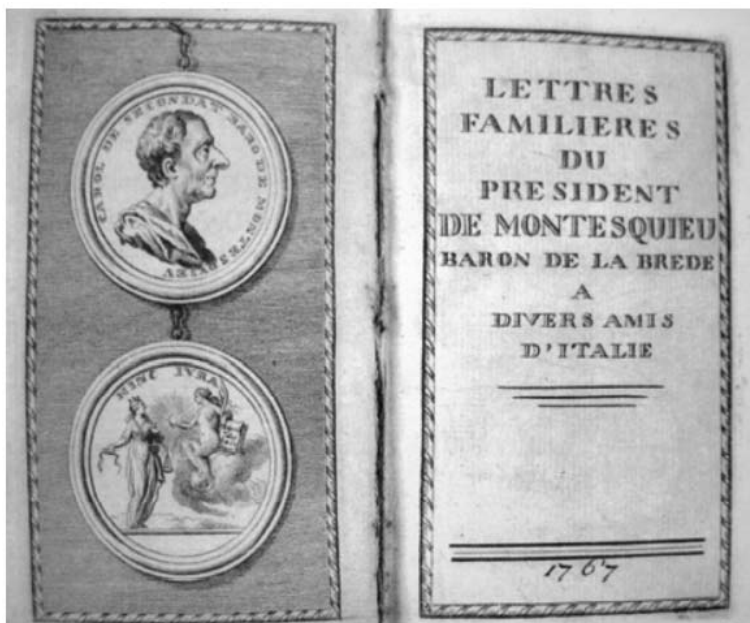

Рис. 3. Без подписи, по рис. Ж.-А. Дасье, 1767

Рис. 4. Генрих Шмиц, Якоб Готлиб Телот по рис. Ж.-А. Дасье, 1765

Рис. 5. Жан-Клод Фожери по рис. Шарля-Абраама Шасела, 1822

к изданию «Персидских писем» и «Книдского храма» [6]. Этот же портрет будет использован в качестве фронтисписа для двух собраний сочинений — 1784 г. [13] и 1792 г. [15].

Эстамп (рис. 5) с изображением реверса с гравюры Сева и Ле Мира был использован Жаном-Клодом Фошери (Jean-Claude-Auguste Fauchery; 1798–1843), художником и гравером, и иллюстратором, мастером исторического жанра Шарлем-Абраамом Шасела (Charles-Abraham Chasselat; 1792–1843) для фронтисписа собрания сочинений 1822 г. [19]. Изображение, с двух сторон которого размещены зеркало и весы — атрибуты Правосудия, помещено на пьедестале под нетипичным портретом Монтескье, держащего книгу и мечтательно смотрящего вдаль на фоне неба.

Поскольку копии профиля с медали Дасье в разных ракурсах и с незначительными изменениями будут тиражироваться впоследствии, мы не будем далее останавливаться на них, обратившись к наиболее оригинальным фронтисписам с изображениями Монтескье.

В дальнейшем узнаваемый профиль Монтескье будет представлен в окружении разных аллегорических фигур. При этом художники, продолжая копировать медаль Дасье, будут соединять аверс и реверс в единое целое, помещая различные аллегории с обеих сторон медальона с профилем, как, например, на эстампе (рис. 6) Клода-Антуана Литре де Монтигньи (Claude-Antoine Littret de Montigny; ок. 1735–1775) по рисунку уже упомянутого Жака де Сева, помещенном в качестве фронтисписа первого тома сочинений, изданных в Лондоне в 1767 г. [8] и переизданных в 1772 г. Медальон Дасье, но развернутый в противоположную сторону, помещен на пьедестале с латинской надписью CAROLUS DE SECONDAT BARO DE MONTESQUIEU, которая почти соответствует (за исключением имени, которое было сокращено на медали) оригиналу. «Слева, на облаках крылатый Гений Ума, узнаваемый по пламени, извергающемуся из его головы, поднимает левой рукой над медальном пальмовую ветвь Славы и держит в правой руке фасцию и весы. Справа, перед ионической колонной, Клио, муза Истории, смотрит на портрет. Она держит писало и опирается на книгу, лежащую на пьедестале. У подножия цоколя путти, сидящий на закрытой книге, развертывает ленту с частью цитаты из Вергилия “[Felix qui potuit] Rerum cognoscere causas” (“Счастлив тот, кто смог понять причины вещей”). О произведениях Монтескье говорят символы: “Персидские письма” представлены тюрбаном, “Книдский храм” — стрелой Амура и венком из цветов, “Размышления о величии римлян” — ликторским пучком и аквилой³, “Дух законов” — скрижалями закона с изображением римских цифр и книгой, на корешке которой можно прочесть “Кодекс”, расположенных вместе с томом у ног гения Ума, а также весами Правосудия, изображенными дважды — внизу гравюры на переднем плане и в руках Гения» [2, р. 64]. Дважды изображен и ликторский пучок⁴ — символ правосудия и государственности, что явно выделяет из всех творений Монтескье трактат «Дух законов».

Этот же эстамп будет не раз еще использован разными граверами как фронтиспис собраний сочинений в разных странах: в 1774 г. гравером-портретистом и иллюстратором, членом Королевской академии, Джозефом Коллайером

Рис. 6. Клод-Антуан Литре де Монтиньи по рис. Жака де Сева, 1767

Рис. 7. Шарль Эжен Дюпоншель, 1784

(Joseph Collyer; 1748–1827) для собрания сочинений, изданного в Лондоне в 1774 г. [10] (переиздание 1777 г.); в 1777 г. немецким гравёром Гюставом Георгом Энднером (Gustav Georg Endner; 1754–1824), автором портретов Петра I, Александра I, Георга III, для польского перевода собрания сочинений, изданного в Лейпциге и Дрездене [12]. Две последние гравюры отличаются от оригинала незначительными деталями, связанными с форматом издания: Коллайер немного срезает крылья у Гения, а Энднер вытягивает колонну с венком.

В дальнейшем портрет с теми же самыми атрибутами (тюрбан, пальмовая ветвь, венок и стрела, ликторский пучок и аквила) символизирующими основные произведения Монтескье, будет не раз использоваться в качестве фронтисписа для собраний сочинений. Отметим, что автор основательного репертуара «Портреты Монтескье» дважды принимает орла аквилы за перевернутого голубя («une colombe curieusement couchée sur le dos», «colombe renversée» [2, р. 73–74]). Любопытно отметить, что эта неверно понятая деталь, превратится в голубку на более поздних гравюрах.

Шарль Эжен Дюпоншель (Charles Eugène Duponchel; 1748 — ок. 1780), известный своими гравюрами Людовика XVI и Марии-Антуанетты, помещает медальон на пьедестале с надписью «Шарль Луи де Секонда барон де Монтескье, родившийся в Бред 18 января 1689 г., скончавшийся в Париже 10 февраля 1755». Внизу кроме традиционных атрибутов находится еще и свиток. Впервые данный фронтиспис появился в сборнике произведений 1784 г., в который входили «Персидские письма, с приложением тех, которые не были

опубликованы в предыдущих изданиях» и «Книдский храм» [7] — атрибуты романов занимают первый план в левом нижнем углу. Позднее, в 1790 г. он будет использован для собрания сочинений [14] (рис. 7).

Фронтиспис (рис. 8) Пьера-Адриена Ле Бо (Pierre-Adrien Le Beau; 1748 — ок. 1817), известного своими рокайльными изображениями красавиц («Рождящиеся желания», «Опасности боскетов») по рисунку Алие (Alié⁵) для собрания сочинений, выпущенного в революционные годы [17], представляет все тот же медальон с изображением довольного, почти улыбающегося автора «Духа законов», на пьедестале с простой надписью «Шарль де Секонда де Монтескье» (без указания баронского титула) и годами жизни. Медальон увенчан «двумя венками из лавра и роз с ниспадающими бантами. Слева изображены фрукты и виноград, справа — колосья пшеницы, внизу ветви лавра и дуба. Слева под медальоном — открытая книга с пустыми страницами, лежащая на мече и весах, от которых видна лишь коромысло, но не чаши. Справа сложенная пустая страница, волынка и труба славы» [2, р. 78]. Нам кажется, что вернее было бы вместо волынки употребить термин мюзетт, который обозначает как французский народный музыкальный инструмент вроде волынки, так и пасторальный танец, очень популярный во Франции в XVIII в. Изображение мюзетты мы находим на картинах французских художников: А. Ватто «Пасторальные танцы» (1720-е годы) и Ф. Буше «Пасторальная сцена. Мюзетта» (1753). С одной стороны, этот инструмент отсылает к Монтескье как к представителю культуры рококо, автору пасторалей «Книдский храм» и «Путешествие в Пафос», — именно волынка (мюзетт) изображена на завершающей виньетке «Книдского храма» 1772 г., к которому мы обратимся далее. С другой стороны, будучи народной, мюзетта соответствует духу революционных лет. Художник использует как традиционные символы (меч и весы — правосудие; розы, лавр и труба — слава; дуб — бессмертие и твердость), так и менее явные, например: виноград — символ жизненной силы и знания, пшеничный колос — плодородия. В Евангелии от Иоанна (12:24) Иисус Христос говорит: «Если пшеничное зерно не упадет в землю и не умрет, то оно останется всего лишь зерном. Если же оно умрет, то из него произойдет много зерен». Это можно отнести и к трудам Монтескье, которые дали в том числе и республиканские всходы. На наш взгляд, представленные атрибуты не только имеют отношение к творчеству Монтескье, но и отражают революционную символику. Например, ветви оливы (а не лавра, как пишет А. Эзар) и дуба символизировали мир, справедливость и мудрость. Начиная с 1792 г. дуб считался деревом свободы и даже попал в республиканский календарь⁶ для обозначения второго дня мая месяца, виноград — для первого день августа — сентября, или фруктидора, т. е. месяца фруктов, изображенных на фронтисписе. Лавр, дуб, олива и пшеничный колос являются атрибутами Марианны — символа первой республики, установленной в 1792 г., победу которой символизирует труба. Вероятно, эта связь с революционной эпохой объясняет улыбку и полный оптимизма взор Монтескье — он как будто видит реализацию своих идей.

Многофигурную аллегорическую композицию в качестве фронтисписа для немецкого издания сочинений в 1799 г. [18] (рис. 9) создает Каспар Вейнраух (Caspar Weinrauch; 1765–1846), гравер и иллюстратор. Мы находим все те же

Рис. 8. Пьер-Адриен Ле Бо по рис. Алие, 1796

Рис. 9. Каспар Вейнраух, 1799

традиционные элементы — дуб, розы, лавровый венок, весы и ликторский пучок, лежащие в самом низу. Однако глаз привлекают женские фигуры: справа Афина, венчающая Монтестье лавровым венком, узнаваемая по копыю и изображению Горгоны за ней, слева римлянка, украшающая пьедестал гирляндой из роз. Амуры на кифаре поют славу философу. Гравюра символически намекает посвященному читателю лишь на два произведения — «Дух законов» и «Рассуждения о величии римлян».

Интересный фронтиспис (рис. 10) представлен в отдельном издании «Духа законов» 1777 г. — первого тома собрания сочинений [11]. Его авторы, Пьер-Клеман Марийе (Pierre-Clément Marillier; 1740–1808), рисовальщик и гравёр мелкой насечке, иллюстратор, и Никола Делоне (Nicolas Delaunay; 1739–1792), гравёр резчки, автор иллюстраций и эстампов с изображением бытовых сцен, изображают медальон с профилем, над которым помещают атрибуты Справедливости — весы и меч. Фасции стоят внизу за фигурой Амура, который протягивает розы голубке одной рукой, а другой держит венок над плитой с именем философа. Названы два произведения — «Персидские письма» на листе у ног Амура и «Дух законов» в правом углу. Этот же фронтиспис был помещен в первом томе собрания сочинений, изданного в 1790 г. в Амстердаме [14].

Самый оригинальный и изысканный фронтиспис в стиле рококо (рис. 11) украсил издание «Книдского храма» 1772 г. [4] (факсимильное издание 1879–1880). Роскошное, богато иллюстрированное, украшенное одиннадцатью

гравюрами издание, было широко анонсировано в прессе. Кроме фронтисписа и сопровождающего его титульного листа в нем представлены семь песен гравюр, иллюстрирующих семь песен произведения, и две гравюры к краткому продолжению, озаглавленному «Сефиза и Амур».

Как это ни покажется странным, но на протяжении XVIII–XIX вв. именно «Книдский храм» был наиболее часто переиздаваемым и переводимым произведением будущего автора «Духа законов»⁷. Эта поэма в прозе или роман, как определял жанр сам автор, был издан анонимно в марте 1725 г. в Париже. Монтескье долго отказывался от авторства и только в 1743 г. вышло исправленное им самим издание, что свидетельствует о том значении, которое он придавал своему раннему творению.

Фронтиспис был создан Ноэлем Ле Миром (Noël Le Mire; 1724–1801), автором первой гравюры с медали Дасье, по рисунку Шарля Эйзена (Charles Eisen; 1720–1788), фламандского рисовальщика и гравера, работавшего в Париже. Отмечают сходство фронтисписа с эстампом Литре по рисунку де Сева — не случайно Ле Мир и де Сев совместно сделали первую гравюру с медали Дасье. Ле Мир прибавил свое имя к имени Монтескье внизу медали. В издании 1772 г. дано такое объяснение аллегорических фигур: «Гений литературы венчает его одной рукой, приглашая другой Природу прикоснуться к лире. Амур дарит автору свой колчан, лук и факел. Также изображены Справедливость — намек на “Дух законов”, который находится рядом с “Персидскими письмами” и “Книдским храмом”, и фасции внизу, указывающие на “Размышления о величии римлян»» [2, р.64]. Однако легко заметить, что аллегория Природы весьма напоминает Венеру на следующих гравюрах издания, что отмечает А. Эрар: «Эта красивая женщина с длинными волнистыми волосами, наготу которой прикрывает гирлянда из роз, есть сама приятная Природа, Книдская Венера» [2, р. 71]. Внизу слева видны три книги: первая — «Книдский храм», рядом с которой помещены «Персидские письма», а третья, «Дух законов»,

Рис. 10. Никола Делоне по рис. Пьера-Клеман Марриге, 1777

Рис. 11. Ноэль Ле Мир по рис. Шарля Эйзена, 1770

Рис. 12 Морис Жобер де Бек, 1925

склоняется к сидящей в правом углу Фемиде. Гравюра совершенно очевидно делает акцент на творчестве Монтескье — рокайльного романиста, а не философа-юриста. Венок на голове автора находится в одной параллели с колчаном Амура, что так же выделяет эту галантную ипостась автора, менее известную в настоящее время, но важную для XVIII века.

Увы, XX–XXI века менее богаты на интересные изображения портретов Монтескье — большинство изданий ограничивается все тем же знакомым профилем. Однако исключения все же встречаються, к ним относится редкое лимитированное издание «Персидских писем» с иллюстрациями Мориса Жобера де Бека [8] (Maurice Jaubert de Vecque; 1878–1938), французского художника и иллюстратора. На профиль автора все с той же медали в окружении знакомых атрибутов — роз и тюрбана — взирает персидская красавица (рис. 12).

«Книдский храм», «Персидские письма», «Упадок римлян» и «Дух законов» — четыре произведения совершенно разных жанров: в первом автор — певец Граций, во втором — изящный и остроумный рассказчик, в третьем — историк и философ, в четвертом — ученый законодатель» [3, р. V], — писал аббат Вуазенон⁸. Большинство фронтисписов символически представляют все основные творения Монтескье и разные его ипостаси — философа, историка, юриста, романиста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фотографии фронтисписов приводятся по изданию [2].
2. Отметим, что А. Эрар дает неверные даты жизни художника и не указывает его имени — Thelott (1715–1759) [2, р. 64].
3. Аквила — серебряный или золотой знак легиона в древнеримской армии в виде орла, размещённого на шесте. Отметим, что А. Эрар ошибочно называет аквилу вексиллумом — военным полевым штандартом, который представлял собой четырехугольный кусок ткани, висящий на перекладине древка.
4. Любопытно отметить, что фасции появились на гербе Франции во времена Первой республики.
5. Никаких сведений об этом художнике найти не удалось.
6. Французский республиканский календарь действовал с октября 1793 г. по 1 января 1806. Месяцы и дни были связаны с явлениями природы (растения, животные, сельскохозяйственные работы).
7. В России он был переведен дважды: в 1770 и в 1804 гг.
8. Вуазенон Клод Анри де (фр. Claude-Henri de Voisenon; 1708–1775) — французский церковный деятель, писатель, член Французской академии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beaume P. Éclaircissements historiques sur le portrait de Montesquieu // Bulletin polymathique du Muséum d'instruction publique de Bordeaux ou Journal littéraire, historique et statistique du département de la Gironde, 1802. P. 83–87. — URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k102473h/f87.item> (дата обращения: 24.11.2021)
2. Ehrard A. Portraits de Montesquieu. Répertoire analytique. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise-Pascal, 2014. 287 p.
3. Jacob P.-L. Préface de l'éditeur. // Montesquieu. Le Temple de Gnide, suivie de Céphise et Amour. Paris: Léon Willem, éditeur, 1879–1880. P. V–XXVII.
4. Montesquieu. Le Temple de Gnide, suivie de Céphise et Amour. Paris: chez Le Mire graveur, 1772.
5. Montesquieu. Lettres familières du président de Montesquieu baron de La Brède à divers amis d'Italie. Bordeaux, 1767.
6. Montesquieu. Lettres persanes, Par M. de M***. Nouvelle édition, augmentée du temple de Gnide. Amsterdam, M.DCC.LXV.
7. Montesquieu. Lettres persanes, Par M. de M.ontesquieu. Nouvelle édition, Augmentée de douze Lettres qui ne se trouvent point dans les précédentes; et suivies du temple de Gnide. Londres, M.DCC.LXXXIV.
8. Montesquieu. Lettres Persanes. Illustrations de Maurice de Becque: Limited edition. Published by Lampe D'Or. Paris: chez Baudel, 1925.
9. Montesquieu. Oeuvres de Monsieur de Montesquieu. Nouvelle édition. Revue, corrigée et considérablement augmentée par l'auteur: In 3 t. Londres: chez Nourse. M.DCCLXVII. (переиздание 1772).
10. Montesquieu. The complete works of M. de Montesquieu: In 4 t. London: T. Evans, 1774. (переиздание 1777).
11. Montesquieu. Oeuvres de Monsieur de Montesquieu (qui ne comprend que «L'Esprit des lois»): In 4 t. Genève, M.DCC.LXXVII.
12. Montesquieu. Oeuvres complètes: In 3 t. Leipzig, Dresde, 1777–1779.
13. Montesquieu. Oeuvres de Monsieur de Montesquieu. Nouvelle édition, Revue, corrigée, & considérablement augmentée: In 8 t. Paris: Aux Deux-Ponts, Chez Sanson & Compagnie. M.DCC.LXXXIV.
14. Montesquieu. Oeuvres de Monsieur de Montesquieu. Nouvelle édition, Revue, corrigée & augmentée de pièces qui n'avoient point encore paru: In 7 t. Amsterdam, M.DCC.XC.
15. Montesquieu. Oeuvres de Monsieur de Montesquieu, nouvelle édition, revue, corrigée, & considérablement augmentée: In 8 t. Saarebruck: Chez la Société Typographique, M.DCC.LXXXII.
16. Montesquieu. Oeuvres complètes: In 12 t. Paris: Pierre Didot l'Aîné, l'an IIIe de la République (1795).
17. Montesquieu. Oeuvres de Montesquieu. Nouvelle édition: In 5 t. À Paris, Chez Gueffier, Imprimeur Libraire, rue Git-le-Coeur, an IV de la République Française.
18. Montesquieu. Der Herrn von Montesquieu sammtliche Werke: In 8t. Wien: B. Ph. Bauer libraire-éditeur, 1799.
19. Montesquieu. Oeuvres complètes de Montesquieu, avec les remarques des divers commentateurs, et des notes inédites. Paris, édit. Louis Duprat-Duverger, J.A.S. Collin de Plancy, MDCCCXXII.